

ответственности за экологические преступления и самостоятельным экологическим преступлением признается незаконная добыча рыбы (или водных биологических ресурсов, или водных животных). В данном случае речь идет об уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии. Уголовно-правовая охрана природных ресурсов в законодательстве этих стран, с точки зрения оценки характера и степени общественной опасности, а также применяемых технико-юридических приемов регламентации ответственности за незаконную добычу рыбы или других водных животных, имеет элементы как сходства, так и различия с уголовным законодательством Республики Беларусь.

Вторую группу образует уголовное законодательство зарубежных стран, в котором отсутствуют самостоятельные главы, определяющие признаки экологических преступлений. В этом случае уголовная ответственность за причинение вреда объектам природы, включая рыбу или другие водные животные, регламентирована статьями, находящимися в других главах уголовного законодательства, и относится к корыстным преступлениям (Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия), преступлениям против общественной безопасности (Уголовный кодекс Швеции), преступлениям против общественного здоровья (Уголовный кодекс Швейцарии). Кроме того, в уголовном законодательстве Швеции и Швейцарии хотя и присутствуют нормы, карающие за посягательства на отдельные объекты природы, однако при этом вообще отсутствует специальный состав преступления – незаконная добыча рыбы или других водных животных.

Таким образом, при сравнительном сопоставлении уголовного законодательства зарубежных стран представляется наиболее логичным, исходя из правил законодательной техники, выделение преступлений против экологической безопасности и природной среды в самостоятельную главу. При этом уголовную ответственность за незаконную добычу рыбы или других водных животных, как одного из важнейших компонентов природной среды, должна предусматривать самостоятельная уголовно-правовая норма, органически входящая в такую главу.

УДК 343.62

Э.А. Саркисова

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ГРАНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает необходимую оборону, законодательное закрепление которой имеет очень давнюю историю. В силу сравнительно широкой применяемости данного обстоятельства и возникающих проблемных вопросов, касающихся его оценки, необходимая оборона в теории уголовного права явилась предметом многочисленных исследований, что и сказалось на развитии ее законодательного регулирования. В частности, если сравнить нормы о необходимой обороне, хотя бы содержащиеся в УК Беларуси 1960 и 1999 гг., то, бесспорно, в законодательном закреплении касающихся ее положений можно проследить прогресс. Если в ст. 13 УК 1960 г. раскрывался смысл необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и давалось определение понятия превышения ее пределов, то в ст. 34 УК 1999 г. кроме этого зафиксировано важное положение, согласно которому каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства независимо от возможности у лица избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Иными словами, доказанное в теории и апробированное на практике право лица в случае посягательств на наиболее ценные правоохраняемые объекты отражать их, действуя по своему усмотрению (на то время это рассматривалось в качестве активной жизненной позиции, подкрепленной конституционным положением об обязанности каждого гражданина быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка – ст. 63 Конституции БССР 1978 г.), обоснованно нашло законодательное закрепление.

Более понятным стало и положение, раскрывающее смысл превышения пределов необходимой обороны. В ст. 13 УК 1960 г. оно определялось как явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. В ст. 34 УК 1999 г. оно определяется более полно – как явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

Все остальное в части оценки необходимой обороны (условий ее правомерности, обстоятельств, которые должны учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения ее пределов, и др.) оставлено на откуп теории и практики. К сожалению, на сегодняшний день белорусская практика до сих пор пользуется постановлением Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г., которое, по признанию многих, хоть и было в свое время уникальным, но все же современную жизнь опередить не смогло. По-прежнему на практике спорят по поводу превышения пределов необходимой обороны, до сих пор нет однозначного мнения относительно правомерности технических устройств, предназначенных для отражения посягательства. Особенно остро стоит вопрос о наличии превышения пределов необходимой обороны или отсутствия его. Данные же судебной статистики говорят о том, что еще немало лиц, оказавшихся в состоянии необходимой обороны, признаются виновными в превышении ее пределов и осуждаются за это. Например, с 2005 по 2013 г. по ст. 143 УК за убийство при превышении пределов необходимой обороны в Республике Беларусь было осуждено 149 человек, из них к лишению свободы – почти половина (73 человека) и за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152 УК) 185 человек. При этом, вероятно, не исключены ошибки при осуждении лиц за указанные преступления и на общих основаниях.

Между тем, как признавалось в вышеупомянутом постановлении, оценка лицом, подвергнутым нападению, правомерности или неправомерности своих действий по его отражению требует учета массы обстоятельств, которые оценить не всегда в состоянии сами суды, не говоря о человеке, пытающемся отразить нападение.

Поэтому совершенно правильно, на наш взгляд, это было учтено российским законодателем, который для случаев защиты от посягательств, сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, отказался вообще от понятия превышения пределов необходимой обороны (ст. 37 УК РФ). Однако и здесь нам видится половинчатое решение. Разве можно лицу, подвергнутому нападению, оценить тот факт, имеется ли насилие или угроза его применения только в отношении человеческой жизни? А разве насилие, опасное для здоровья, требует уже большей тщательности в оценке сложившихся обстоятельств? А разве следует соизмерять свои действия при отражении посягательства на половую неприкосновенность ребенка или на свободу человека при его похищении?

В этой связи прав И.О. Грунтов, считая, что условия правомерности необходимой обороны должны быть описаны доступно и понятно в законе, так как они адресованы не только правоприменительным органам, но и всем гражданам (Грунтов И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве. Минск : Тесей, 2012. С. 296).

Хотелось бы сослаться и на опыт российских правоприменителей в части разъяснения многих, требующих этого, вопросов при оценке необходимой обороны. В этом отношении большую роль сыграло постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В п. 10 этого постановления говорится, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также в случаях, когда лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Важное положение, разъясняющее длительные споры, содержится и в п. 17 указанного постановления, где говорится, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств.

На наш взгляд, данное положение могло бы найти свое законодательное закрепление. Формулируя проект ст. 50 о необходимой обороне в теоретической модели Уголовного кодекса, опубликованной в 1987 г., т. е. уже в преддверии реформирования уголовного законодательства, А.Б. Сахаров предложил включить в нее положение, согласно которому «правила о необходимой обороне распространяются на случай применения технических устройств для защиты правоохраняемых интересов от преступных посягательств при условии, если эти устройства не создавали опасность для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства» (Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М. : Наука, 1987. С. 247). К сожалению, модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ, принятый в 1995 г., равно как и уголовные кодексы этих государств, не восприняли указанное предложение. А оно представляется вполне приемлемым, особенно в современных условиях, когда конструирование подобных средств, как правило, в полной мере отвечает требованиям безопасности для правопослушных граждан. Установление подобных средств могло бы оказать неоценимую помощь органам, призванным предупреждать и пресекать преступные проявления.

Подытоживая сказанное, отметим, что ст. 34 УК Беларуси «Необходимая оборона» в отличие от множества других статей УК, неоднократно подвергавшихся корректировкам (правда, не всегда удачным), неоправданно оказалась вне соответствующего внимания. На наш взгляд, она нуждается в совершенствовании именно с целью защиты прав граждан, добровольно вступающих в единоборство с преступниками.

УДК 338(476)

А.Г. Сачек, П.А. Хрищеневич

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Устойчивое развитие экономики является одной из основных задач в сфере безопасности государства. Эффективность экономики государства во многом определяется двумя основными факторами: уровень технологического развития, наличие и качество трудовых ресурсов.

Учитывая тесную связь и взаимную зависимость между экономикой государства и демографической ситуацией, обращает на себя внимание понятие демографической безопасности Республики Беларусь, которая представляет собой состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь.

Анализ данных, представленных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, свидетельствует, что в абсолютных цифрах наблюдается незначительный прирост населения нашей страны. На 1 января 2015 г. все население составляло 9481 тыс. человек, что на 13 тыс. больше, чем на 1 января 2014 г. В 2013 и в 2014 гг. наблюдалась естественная убыль населения (–7329 и –2904 человека соответственно). Приведенные выше данные свидетельствуют, что основной прирост населения страны осуществляется за счет внешних человеческих ресурсов.

Обращает на себя внимание, что Концепцией национальной безопасности одним из основных национальных интересов в демографической сфере является оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо внешней миграции экономически активного населения.